

Взвесив в руке тренировочный деревянный меч я взмахнул им разок на пробу.

— Да, давненько не фехтовал, — задумчиво произнес. — Последнее время все больше на вот это вот полагаюсь.

С этими словами я опустил меч и поднял демонстративно сжатый кулак.

— Не думаю, что за каких-то пару месяцев вы утратили-бы навык, Владыка, — уверенно заявила Сакая, разминаясь.

Мы находились в моем дворике для тренировок — я и заместитель Камии на посту капитана личной гвардии Владыки. Узкий топик и короткие шортики не стесняли движений демоницы и позволяли мне любоваться ее привлекательным тренированным телом. Всякий раз, когда она выгибалась, выполняя то или иное упражнение, под золотистой кожей прорисовывались крепкие мышцы, подкачанный животик блестел от выступивших капелек пота, плотно обтягивающая грудь ткань оставляла не слишком много места фантазии.

Увы, я вызвал ее к себе с утра пораньше вовсе не затем, чтобы любоваться красивым телом демоницы. Хотя совместить приятное с полезным никто вовсе не запрещал, ведь так?

— Вот сейчас и увидим, — хмыкнул я, вспарывая мечом воздух.

Хоть и не держал клинка уже какое-то время, но вбитые наставником Гаретом много лет назад навыки давно стали частью меня. Еще бы им не стать — с таким тренером любой со временем станет если не мастером меча, то хорошим фехтовальщиком как минимум. Мы с Маркусом, Крисом, Эваном и Эсси тому пример. Жаль, правда, что умение обращаться с мечом не особо помогает против магии или нескольких профессиональных воинов с копьями.

Мать твою, опять не к месту друзей вспомнил. Легче мне от этого всякий раз не становится — наоборот, одновременно просыпаются жажда мести за одних и чувство беспокойства за других. Причем второе в последнее время даже пересиливает. Маркусу и Эвану я уже ничем не помогу, да и Бэйл вряд-ли от меня куда-то денется, а вот на судьбу Криса, Эсси и Ирмы я повлиять еще в силах. Скорее всего отрицательно, если попытаюсь сейчас выйти с ними на контакт, так что лучше отбросить все лишние мысли и сконцентрироваться на делах.

Нет смысла просто защищать их — нужно напрямую устранить главную угрозу, чтобы в дальнейшем они могли спать спокойно. Они — и я тоже.

Ну а пока...

— Готова? — спросил я Сакаю, тряхнув головой и возвращаясь в реальность.

Предварительно я тоже разделся, оставшись голым по пояс. Боковым зрением замечал, как к

окнам, выходящим во двор, прижимались слуги — демонов интересовали мои боевые навыки, в то время как демоницам было интересно скорее мое тело. Не скажу, что я прям качок под стать тому-же Зантиру, это и близко не так, но многолетние тренировки придали красоты и рельефности моим мышцам, так что лишний раз прихвастнуть формой точно не помешает.

Вон, та же Сакая так постоянно делает. Правда, думается мне, не для того, чтобы кого-то соблазнить или еще чего такого — просто ей так комфортнее. Люблю демонов за эту их черту — они практически не уделяют внимания одежде и украшениям, кроме разве что высших, да и то не всегда. Первым делом они обращают внимание именно на физические данные — крепость и красоту мышц, размер груди, выразительную внешность, вот это вот все.

Потому и щеголяет подавляющее большинство демонов и демониц в довольно откровенных нарядах, тем самым как-бы демонстрируя именно себя, а не свой наряд. Правда имеются и исключения, как та-же Юлия, которая росла в подземельях вдали от большинства и привыкла к несколько иному порядку, или Эльзи, что предпочитала закупориваться в донельзя консервативный костюм и вообще реагировала на любые пошлые намеки с моей стороны без особого энтузиазма. Но это именно что исключения, в то время как правилом считается именно открытость и откровенность.

Грех ведь демону не прихвастнуть впечатляющей бицухой и мощным прессом, а демонице — высокой аппетитной грудью и упругой попкой, верно? Вон, Зантир тому пример — вроде высший, а ходит везде полуголым и никого это не смущает.

Но что-то я отвлекся. Сакая напротив уже заняла позицию, из которой запросто могла провести сразу несколько разнообразных атак. Она — профессионал, но меня так-то обучал один из лучших мечников нашего времени, так что сомневаюсь, что у нее есть шансы.

— Не обижайся, если сделаю больно, — предупредил я. — Только скажи, и я тебя сразу приласкаю.

— Так и сделаю, — серьезно кивнула Сакая.

— Начинай!

Молниеносный шаг вперед и стремительный выпад смазались в одно движение — настолько быстро двигалась демоница. Я, не будучи готовым к подобному, еле успел среагировать и отразить удар плоскостью клинка.

Вот это нихрена-ж себе сноровка, раньше я за ней подобного не замечал. Наверное потому, что дрался с ней бок о бок только с жуками, а там навыки фехтования не особо решают, ибо и фехтовать-то не с кем. Во время тренировок с гвардейцами она, конечно, двигалась тоже достаточно впечатляюще, но уж явно не настолько. Видать, жалела ребят, не хотела лишний раз топтаться по их воинской гордости у всех на глазах.

Мне на подобное, увы, рассчитывать не приходилось. Наверняка Сакая, как бы ни была уверена в себе, не допускает и мысли, что может победить самого Владыку, потому и не пытается сдерживаться. Ну, тогда и я не буду.

Деревянные мечи замелькали с потрясающей скоростью, размываясь в воздухе. Стук сталкивающихся клинков не прерывался ни на мгновение. Сакая вертелась волчком, атакуя со всех возможных направлений и ловко блокируя мои выпады.

Я не спешил наступать в полную силу, примеряясь. Пробовал на зуб ее оборону, высматривал слабые места — все как учил наставник Гарет.

Разминувшись со свиснувшим сбоку мечом крутанулся на пятке, вскидывая клинок и молниеносно обрушивая его на Сакаю по углом. Она извернулась и блокировала удар, ловко отшагнула в сторону и припала на колено, делая подсечку.

Я кувыркнулся назад через голову, сделав сальто и приземлившись на ноги. Не уверен, что сумел бы так прежде, но с силой доспеха был способен и не на такое. Нет, я не использовал ее сознательно и старался драться честно, просто она сама собой уже проникла в мое тело настолько, что буквально стала его частью.

Сакая рванулась следом, выпрямляясь словно пружина и прыгая на меня, выбросив вперед руку. Ее деревянный клинок скользнул ко мне снизу, метя в живот. Я взмахнул мечом наотмашь, отводя удар в сторону. Перестроился, оказавшись слева от демоницы и замахиваясь для атаки.

Она внезапно припала к земле и немыслимым образом извернулась, крутанувшись по камням словно юла и взмахнув ногами. Удар пришелся в бок. Я стиснул зубы и отпрыгнул. Сакая, завершив круговое движение ногами, откатилась прочь, одновременно вскакивая и выпрямляясь.

Я не дал ей занять удобную позицию и атаковал без передышки, все больше ускоряясь. Сосредоточенное донельзя лицо Сакаи поблескивало от пота, движения медленно но верно становились все более тяжелыми, неловкими. В таком бою устать ничего не стоит, так что ее можно понять.

Подгадав момент, я одним ловким финтом расплел остатки ее обороны и поднырнул под вскинутую руку с мечом. Глаза Сакаи были прикованы к моему клинку, потому я не задумываясь отбросил его прочь. Взгляд демоницы на миг метнулся следом и этого краткого замешательства хватило мне для того, чтобы вцепиться в ее руку с мечом и рвануть в сторону, выворачивая.

Крутанувшись, я воспользовался рукой Сакаи как рычагом, дернув на себя и на секунду лишив ее равновесия. Стиснул запястье, вынудив выронить клинок и завернув руку за спину. Удерживая так, прижался к ней сзади и сомкнул пальцы свободной руки мертвой хваткой на горле.

— Кажется, я победил, — хрипло выдохнул в самое ухо демоницы.

— Мне тоже так кажется, — тяжело дыша отозвалась она. — Только под конец это уже было не совсем фехтование, по-моему.

— Не, оно самое, поверь. Просто в моей собственной интерпретации.

— Впервые вижу, чтобы кто-то отбрасывал оружие посреди боя, — призналась Сакая. — Это меня здорово обескуражило и сбило с толку.

— На это и расчет, — хмыкнул я. — Дарю эту хитрость тебе, пользуйся на здоровье.

— Ага, спасибо. Владыка?

— Чего?

— Скажите, мы еще долго будем так стоять? Не то чтобы я против, просто как-то непривычно, что-ли...

Я все еще прижимал Сакаю к себе, развернув спиной. Наши покрытые потом тела соприкасались, ее острые лопатки врезались мне в грудь. Крепкая попа демоницы прижималась к моему паху, вызывая соответствующую реакцию. Чувствуя это, Сакая словно бы невзначай поелозила бедрами туда-сюда, будто провоцируя.

Я убрал руку с ее шеи и провел пальцами вниз, скользнув вдоль ключицы и зацепив край топики. Вторую руку положил на талию демоницы — влажная от пота теплая кожа приятно грела ладонь.

— Надо будет это как-нибудь исправить, — шепнул я и не без сожаления отстранился от разгоряченной схваткой Сакаи.

Как демоница не старалась, сдержать разочарованный вздох ей не удалось. Я направился к столу и схватил с него два полотенца.

— Хочешь, помогу обтереться? — спросил, бросая одно Сакае.

— Давайте лучше я вам помогу.

— Вот эти слова я, пожалуй, запомню. Смотри, не отказывайся потом.

Утерев пот, я плеснул в кубок прохладного чая, любезно заваренного Юлией. Предложил

Сакае. Она, призадумавшись на мгновение, отпила из кубка, который я держал в руке. Усмехнулась, облизав губы.

— На вкус неплохо.

— Юлия будет рада услышать это, — кивнул я. — Правда я слышал, что вы с ней не очень ладите.

— Простите, но это не так, — посерьезнела Сакая. — Просто мы с ней слишком разные и мне зачастую чужды вещи, которые она говорит. Предпочитаю просто не замечать ее.

Ну да, это было явно еще тогда, когда мы все вместе возвращались от Мудрейшего. Сестрицы-демоницы уже в тот раз не слишком прониклись к Юлие симпатией, воспринимая в штыки ее порой излишне откровенные высказывания о природе демонов. Ну да и ладно, главное, чтобы не конфликтовали — а позаботиться о Юлие и без того есть кому.

Мне, например.

Усевшись в плетеные кресла и отдыхая после схватки мы вглядывались в небо над головой, стиснутое квадратом стен крепости. Теплый ветерок неумолимо гнал рваные облака, небесную синеву короткими росчерками пятнали птичьи крылья. Было на удивление приятно просто сидеть вот так и ничего не делать, наслаждаясь моментом.

Сейчас, пожалуй, уместно было бы сказать нечто вроде «вот бы так было всегда», но увы, подобное уж точно не для меня. Пусть праздностью наслаждаются те, кто не имеет никаких обязательств.

У меня-же их выше крыши.

— Сакая?

— Да, Владыка?

— Почему тебе не нравится Шеари?

Демоница опустила голову и глянула на меня так, словно собиралась возразить — с чего вы взяли, мол, и все такое. Но потом поморщилась, вздохнула и ответила иначе:

— Не то чтобы не нравится, скорее мне на нее плевать. Ну есть и есть, мне-то что? Это я ей не нравлюсь, мягко говоря.

— Почему? — вопросительно выгнул бровь я. — Это что-то профессиональное, да?

— Нет, это личное. Мы познакомились лет пятнадцать назад в подземельях, немного пообщались, поработали вместе в одной бригаде, потом малость повздорили и в итоге наши пути надолго разошлись. Вновь встретились уже под вашим началом, я ее даже не сразу узнала — слишком уж изменилась малышка Ри.

— Малышка Ри?

— Да, так ее называли тогда, в бригаде. Там ведь все были рослыми здоровяками, вот и дали ей такое прозвище как-бы в насмешку.

— А ты? Ты что, тоже была рослым здоровяком? — спросил я.

— Нет, просто я очень быстро и доходчиво объясняла любому острослову, что меня не следует называть иначе, как по имени. Про Немиру вы и сами можете догадаться. А Шеари так не умела. Она вообще не так чтобы много умела, потому по большей части предпочитала таскаться за нами с сестрой. Тогда я не совсем понимала, что она от меня хочет, а когда поняла, мы уже пошли разными дорогами.

— А из-за чего повздорили? — осторожно спросил я.

Похоже, судя по тону и взгляду Сакаи, воспоминания были не самыми приятными, потому я не особо горел желанием в них копаться. Если не захочет говорить, то я настаивать не буду.

— Ну, скажем так, я поступила... глупо. Не глупо даже — хреново я поступила. Увы, понимание пришло слишком поздно, когда уже ничего нельзя было вернуть как было.

— Сожалеешь об этом?

Сакая уперлась локтями в колени и взялась за голову. Протяжно выдохнула и глянула на меня так, что слов не понадобилось.

— Исправь, — коротко бросил я, вновь устремляя взгляд в небо.

— А? — не поняла Сакая.

— Говорю, исправь ошибку, если считаешь ее таковой. Не жалею о прошлом, смотри в будущее. Никогда не трать силы на сожаления, они делают тебя слабее и уязвимее. Лучше думай о том, как будешь исправлять свои проколы. Только стремление к этому сделает тебя крепче.

— Вы правы, — кивнула Сакая. — Но это не так просто. Я не такая сильная, как вы, чтобы ни о чем не сожалеть.

— Вздор, дело тут вовсе не в силе, — возразил я. — Дело в выборе. Том, который никто за тебя не сделает. И за меня тоже.

— Выбор? — недоверчиво переспросила демоница. — Нужно просто выбрать... и все?

— Конечно нет, — глянул я на нее с ободряющей улыбкой. — Но для начала хватит и этого.

— Расписания караулов составлены, мероприятия согласованы, меню расписано, — ставила галочки в блокноте Юлия. — Все готово к приему эльфов, Владыка.

— Ага, в теории, — отозвался я, стоя перед окном и заложив руки за спину. — Поглядим, чем все обернется на практике. Кадар?

— Да, господин? — незамедлительно откликнулся высший, поигрывающий с кинжалом.

Он ловко удерживал его на кончике пальца, сохраняя завидное равновесие. Наверняка он и метать их умеет на зависть придворным жонглерам, обретающимся у любого человеческого трона.

— Ты помнишь, что тебе нельзя спускать глаз с этого бессмертного ублюдка — как его там?..

— Малиэль из Дома Ивы, — подсказал высший. — Не волнуйтесь, господин, я как следует о нем позабочусь, окружив такой заботой и вниманием, что ему некогда будет не то что козни вам строить, а даже в уборную лишний раз сходить.

— Только без фанатизма, старик, — предупредил я. — Чтоб он ничего не заподозрил.

— Думаю, он уже, — фыркнула Камия.

— Его собственные домыслы это одно дело, — назидательно поднял палец я. — А вот если мы сами дадим ему конкретный повод — это уже другое.

— Ваша встреча с королевой Эристинией сама по себе ого-го какой повод, — вставила слово и Талана.

— Ребята, мне понятно ваше волнение, — обернулся к присутствующим я. — Для меня тоже

вся эта ситуация в новинку — не то чтобы прежде мне доводилось участвовать в подобных переговорах в качестве правителя.

— А в качестве кого приходилось? — словно бы невзначай задал вопрос Кадар.

— Кого надо, — не стал уточнять я. — Короче, я это к чему — постарайтесь не тупить, придерживаться отведенным вам ролей, полагаться друг на друга и на меня — усекли? Талана, Кадар — это вас в первую очередь касается.

— Буду полагаться на всех и вся, господин, — клятвенно заверил высший. — Во имя Края и выпивки, которую вы запретили мне даже нюхать до того, как решим вопрос с эльфами.

— Нюхать? — заинтересовалась Юлия. Постепенно она чувствовала себя все увереннее в обществе высших демонов, хоть сама и была рядовой, что не могло меня не радовать. — А зачем ее нюхать?

— Вон, у нашего рогатого спроси, — хмыкнула Камия. — Он в этом деле большой эксперт.

— Можно подумать, у самой рогов нет, — спокойно отозвался Кадар.

— Есть, но они не мешают мне проходить в двери.

— Оригинально, дорогая — продолжай в том-же духе и когда-нибудь научишься правильно подкалывать других. Лет через сто.

— Слушай, может ты своими рогами что-то другое компенсируешь? — пропустила его слова мимо ушей Камия. — Размер хрена, например.

Юлия от ее слов залилась краской и опустила глаза а Кадар вздохнул и глаза, наоборот, закатил.

— Или все-таки через двести, — разочарованно произнес высший.

— Заткнитесь уже, — шикнула на них Талана. — Надоели. Господин, вы что-то хотели добавить?

— Не-не, — замахал я руками. — Просто рад, что вы не теряете духа — так держать и все такое. Но чтоб при эльфах все вот эти вот шутейки засунули поглубже и не вынимали подольше, усекли?

Высшие закивали, заверяя, что усекли.

Я вновь отвернулся к окну, окидывая взглядом извилистые улочки Уртаги, медленно, но верно растущее вокруг города кольцо стен, раскинувшийся вдали обширный лагерь из шатров, палаток и землянок. Туда мы на время отселяли жителей трущоб, пока сносили их уродские жилища и готовили территорию для дальнейшего возведения на их месте кварталов для гостей столицы. Благо, прочные фундаменты, доставшиеся от предков, имелись, так что нам оставалось позаботиться только о стенах и крышах. Процесс это, само собой, не быстрый, но мы вроде и так никуда не спешим.

— Скоро Край преобразится до неузнаваемости, — уверенно произнес я. — Будьте готовы к тому, что на нас в ближайшем будущем обратят внимание наиболее значимые силы в этой части света. Демоны больше не будут чем-то, на что можно не обращать внимания, так что и сама жизнь преобразится. Нам предстоит заключать союзы, участвовать в интригах, торговать и даже воевать — а значит непрерывно развиваться. Шагать в будущее в ногу со временем, иначе оно просто перемелет нас и отбросит в развитии на сотни лет назад, как это уже неоднократно случалось прежде. Вы согласны на подобный исход? — глянул я через плечо.

Все как один синхронно покачали головами.

— Я тоже. Потому намереваюсь вписать, нет, вырезать свое имя на страницах истории. Только от вас зависит, будут ли ваши имена вырезаны рядом с моим или нет.

— Придется много интриговать, — заметил Кадар.

— И немало работать, — вторила Талана.

— И много драться, — добавила Камия.

— А еще думать, — добавила Юлия. — Думать тоже нужно будет много.

— Вот именно, — хмыкнул я. — Вы ведь поможете мне со всем этим?

Преисполнившись торжественностью моих слов трое высших и одна рядовая с готовностью закивали.

— Умеете вы нагнать пафосу, — смахнул несуществующую слезу Кадар. — Аж меня пробрало. Так, что даже пить расхотелось.

— Ага, — поддержала его Камия. — Мне тоже.

— Тебе можно, — разрешил я ей. — Только Кадару не давай, а то еще перед самым визитом эльфов нажрется и где-нибудь в дверях со своими рогами застрянет — выковыривай его потом.

— Неужели шутка про мои рога и двери еще никому не приелась? — приподнял бровь высший.
— Ну подумаешь, разок было — и что с того? Один раз ведь не считается?

И сам-же усмехнулся, вызвав смешки у остальных — даже у Камии. Я хмыкнул и оперся задом о подоконник, скрестив руки и глядя на собравшихся здесь демонов. Как-то прежде не смотрел на них иначе, чем на подчиненных, которых следует с максимальной выгодой использовать и не более. Но сейчас внезапно и вдруг поймал себя на мысли, что в их компании чувствую себя так, будто вернулся в прошлое — в те дни, когда мы с Маркусом и ребятами еще детьми играли с деревянными рыцарями в просторных коридорах королевского замка Кальвии.

Неужели я начинаю видеть в них кого-то более значимого, чем просто подданных? И хорошо-ли это? Стоит-ли уже сейчас на корню пресечь подобные мысли или оставить все как есть и посмотреть, что будет в итоге?

Вот ведь, я редко когда бываю не уверен в том, как следует поступить, и сейчас, кажется, один из таких случаев. Но по крайней мере одно знаю твердо: что бы я не решил — сожалеть о своем выборе не стану. Не позволю себе этой слабости, что бы ни ждало впереди.

— Ладно, — произнес я, отгоняя все лишние мысли. — Думаю, нам всем найдется чем себя занять до прибытия эльфов.

— Еще бы, — игриво подмигнула мне Камия, вызвав ревнивый взгляд Таланы.

Вдруг раздался стук в дверь. Мы переглянулись и я громко произнес:

— Чего там?

Дверь скрипнула и в образовавшуюся щель просунулась голова лысого чернокожего демона.

— Прошу прощения за беспокойство, — произнес он. — Здесь донесение для виррана Кадара.

Я бросил взгляд на высшего и коротко кивнул. Он принял у демона свернутое и запечатанное послание, выставив того за дверь и ловко вскрыв донесение. Пробежал глазами и протяжно выдохнул.

— Ну что там, не томи, — сунулась к нему Камия но высший отступил от нее и обратился ко мне.

— Это от моих соглядатаев на западе, — произнес, заставив меня насторожиться. — Помните, вы просили понаблюдать за противоположным берегом Нельта, если вдруг там появятся какие-то залетные твари?

— Еще бы, — кивнул я, прищурившись.

— Ну вот, — Кадар показал мне распечатанное послание. — Появились. И не только на противоположном. А еще их много. Зантир уже в курсе и спешно мобилизует наши основные силы.

— Ну твою-ж мать, — негромко пробормотал я в наступившей тишине, подняв глаза к потолку.

<http://erolate.com/book/1428/43317>